

c) care din faptele noi trebuie puse pe seama evoluțiilor paralele.

Din cercetările efectuate până în momentul de față a rezultat că rolul acestui ultim factor nu este prea mare ⁹⁵.

4. Problema relațiilor balto-slave nu este exclusiv de competența lingvisticii ⁹⁶; ea va putea fi rezolvată definitiv numai în colaborare cu istoricii, arheologii, antropologii și etnografii.

5. După cum s-a subliniat la cel de-al IV-lea Congres internațional al slaviștilor, — participanții căruia aproape în unanimitate au susținut ideea limbii balto-slave comune, — este de așteptat ca soluționarea acestei probleme controversate s-o dea faptele noi și, în primul rând, cele din domeniul toponimiei.

ПРОБЛЕМА СЛАВЯНО-БАЛТИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ОБЩНОСТИ

(Резюме)

Статья посвящена одному из актуальных вопросов славянского, балтийского и индо-европейского языкознания, а именно выяснению древнейших балто-славянских языковых отношений. Этот вопрос широко обсуждался на IV Международном съезде славистов, не говоря уже о том, что им интересовались многие лингвисты XIX и XX вв.

Приступая к исследованию общих черт, свойственных исключительно балтийским и славянским языкам, автор останавливается в первую очередь на тех гипотезах, которые были выдвинуты до сих пор и определяет их значение в свете современных данных. Так, обсуждается концепция А. Мейе, А. Зенна, В. К. Мэтьюса, В. Мажюлиса и др., согласно которой балтийские и славянские языки, унаследовав от общиндоевропейского ряд общих тенденций развития, развились параллельно. Это объяснило бы большие черты сходства этих двух языковых семей.

Кроме того, рассматриваются и взгляды таких языковедов, археологов и антропологов как Т. Лер-Сплавинский, Я. М. Эндзелин, С. Б. Бернштейн, Б. В. Гориунг, В. Генсель, Я. Чекановский и К. Мошинский, которые утверждают, будто бы балтийские и славянские языки не происходят от одного индоевропейского диалекта, а сблизились друг с другом лишь позднее. Наоборот, единственно правильной нам кажется та точка зрения, согласно которой славянские и балтийские языки принадлежат к единой диалектной области индоевропейского языка. Такого взгляда придерживаются в настоящее время Я. Отрембский, В. Георгиев, Вяч. В. Иванов, В. Н. Топоров и советский археолог П. Н. Третьяков.

В пользу последней гипотезы говорят многочисленные новообразования (в фонетике, морфологии, синтаксисе и лексике), присущие

⁹⁵ Cf., pe alt plan însă, părerea lui E. Seidel (*Elemente sintactice slave în limba română*, Ed. Acad. R.P.R., 1958, p. 91), în legătură cu concepția lingviștilor care afirmă că «concordanțele evidente dintre structura limbii romine și a celei slave sînt simple inovații îndreptățite pe bază de analogie».

⁹⁶ Concepția aceasta a fost susținută de V. V. Ivanov și V. N. Toporov, *op. cit.*, p. 4.